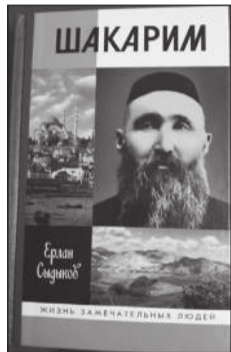

ШАКАРИМ. ПОИСКИ ИСТИНЫ И АБСОЛЮТНОГО ДОБРА

Рецензируемая книга профессора Е.Б. Сыдыкова «Шакарим. — Москва: Молодая гвардия, 2012. — 351 [1] с.: ил. — (Жизнь замечательных людей: сер. биогр.; вып. 1397)» представляет собой обобщенное исследование жизни и творчества выдающегося казахского философа, являющегося вершиной казахской философской мысли XIX в. Это действительно была феноменальная личность рубежа XIX и XX вв.: поэт, историк, культуролог, музыкант и переводчик. Книга написана доступным языком. Я бы отметил еще одну стилевую особенность профессора Е.Б. Сыдыкова — безупречный слог,

или, как ее охарактеризовал бы А.С. Пушкин, написана она «забавным русским слогом».

Книга состоит из предисловия, шести глав, послесловия, указателей основных дат жизни и творчества Шакарима, а в конце книги помещена историческая справка.

Книга Е.Б. Сыдыкова о Шакариме многогранна: это жизнь и деятельность, посвященная на благо людей, это борьба за жизнь людей в тяжелую годину 30-х годов XX века во время голодомора (именно за это он был убит чекистами), это музыкальные и поэтические творения, и труды великого философа земли казахской, поэтому, анализируя книгу Е.Б. Сыдыкова, я остановлюсь только на его философском наследии.

Горы Чингистау — это истоки и творческие вершины Шакарима. Здесь он родился, это парадиз родового гнезда, именно здесь он впервые пытался осознать и осмыслить архетипы Великой степи, дошедшие из глубин древнейшей эпохи. Он овладел арабским, турецким и персидским языками, обучался в школе, выстроенной дедом Кунанбаем, начиная с 1853 г. После смерти отца он был взят под опеку его дядей Абаем, который приносил ему много книг и рекомендовал учить русский язык. Однажды он привез ему повесть А.С. Пушкина «Дубровский», которую уже в зрелом возрасте Шакарим переведет на казахский язык. В эти годы Шакарим открыл для себя мир великих поэтов Востока: Навои, Низами, Саади, Фирдоуси. Абай стремился овладеть русским языком. Есть свидетельства о том, как постигал Абай язык русский. В его дом часто наведывался толмач (переводчик) Георгий Корнилов (отец будущего генерала Лавра Корнилова), который блестяще владел казахским языком и однажды сделал казахский подстрочник письма Татьяны из «Евгения Онегина» А.С. Пушкина, благодаря которому мы сегодня знаем прекрасный перевод отрывка из этого романа, сделанный Абаем. Абай был привязан к старшему брату Кудайберды, дети которого любили дядю. Абай читал им творения персидских поэтов, арабские сказки и казахские богатырские эпосы. В такой творческой атмосфере развивался Шакарим. В нем росла жажда совершать добро, он пытался понять и осмыслить законы Вселенной. Об этих своих юношеских увлечениях он оставил записи в «Зеркале подлинного счастья».

Когда в 1866 г. после продолжительной болезни умер его отец, Шакариму было всего 8 лет. Все заботы принял на себя его дядя Абай. Шакарим тяжело переживал смерть отца и начинал усваивать уроки одиночества. В это время он изучил тюркскую грамоту и русское письмо. Начал писать стихи. Абай стал обучать его премудростям стихосложения. Шакарим начинает изучать литературу Востока,

читает произведения европейского Просвещения и изучает русскую литературу.

Наступают годы службы в должности волостного ага султана, он полностью погружается в проблемы жизни аулов и занимается устройством личной жизни. Из-под его пера появляются первые подражания Абаю и собственные оригинальные суфийские стихи. Он знакомится с творчеством поэтов Ибн аль-Фарида, Ибн аль-Араби, Ахмеда Ясави, Юнуса Эмре и ряда других суфийских поэтов. Поэты-суфии в своих творениях несли специфические идеи и образность, их символика и аллегории завораживали слушателей. Основная форма их стихов — это касыда, являющаяся небольшой поэмой из 80–120 стихотворных строк-бейтов. Шакарим проникается суфийской лирикой. В этих произведениях содержалась теосуфийская система, показывающая пути достижения субстанционального единства с божественной сутью в личном опыте верующего человека, но это достижение возможно без посредников, без вмешательства муллы. Этот опыт ему пригодится, когда он покинет свой аул, уйдет в отшельничество в 1920–1930-х годах и будет искать истину наедине с природой. Образная система у суфиев была бинарной, это был некий символический параллелизм. Этот символизм был усвоен Шакаримом. Например, «Возлюбленная», «Друг» обозначали Бога, локоны «Возлюбленной», закрывающие лицо, символизировали мирские соблазны на пути достижения божественной Истины; летящий на пламя свечи мотылек — это душа, находящаяся в поиске Истины; опьянение — религиозный экстаз; страстное любовное свидание — мистическое слияние с Богом. За внешним, реальным явлением, чувственным образом кроется мистический смысл, и в этом синергетическом переплетении происходит взаимопроникновение реального и аллегорического аспектов. В этой бинарности суфийская поэзия обладает высокой художественной силой, проникающей в души, заставляя слушателей обрести мистическое блаженство через определенные ступени страдания.

Шакарим понимает, что при всей мистической окрашенности и отрешенности — это религия любви, которая обращена к простому человеку: «я бога нашел в человеке». Поэтому Шакарим призывал народ к единству, утверждал равенство людей. Этот опыт страданий пережил и сам Шакарим. Он думал о том, как постичь архетипы родной земли и как трудно это сделать обыкновенному человеку. В связи с этим приведу слова А.С. Пушкина из стихотворения «Возрождение», ведь поэт так точно выразил эту мысль: *Художник-в рв р*

*кистью сонной / К ртину гения чернит / И свой рисунок безз конный /
Н д ней бессмысленно чертит. / Но кр ски чуждые, с лет ми, / Сп -
д ют ветхой чешуей; / Созд нье гения пред н ми / Выходит с прежней
кр сотой. / Т к исчез ют з блужденья / С измученной души моей, / И
возник ют в ней виденья / Первон ч льных, чистых дней.*

Не следует думать, будто общепринятая, индивидуальная идея сотворена Всевышним, ведь эта идея вначале осуществляется конкретным деятелем, а потом, после его падения, может быть искажена им же. В таком случае положительное творчество поэта, мыслителя свелось бы почти к нулю. В действительности Всевышний наделяет творца-деятеля только отвлеченным логосом и сверхкачественной творческой силой. Пользуясь ею, мыслитель-деятель сам творит свое индивидуальное поведение в жизни.

Шакарим после долгого и тяжкого, извилистого процесса развития стал подниматься в поисках условий абсолютного добра, прежде всего, для окружающих людей, и своим творчеством удостоился обожания со стороны потомков, так как он выдвинул для будущих поколений задачу — искать абсолютные ценности человеческого бытия, пользуясь совершенным всеведением. Даже в минуты гонений и отчаяния, в минуты трагических народных событий 30-х одов XX века он сумел сохранить связь со всем миром и потому в своем творческом наследии выдвинул и оставил неразрешенные для своего времени идеи и мысли, которые в последующее время стали явью в исследованиях многих ученых как Запада, так и Востока.

Приведу три тезиса из философского тракта Шакарима «Три истины»: 1) «Истину человек видит и воспринимает не просто глазами, а глазами разума»; 2) «(...) сама природа не что-то отчужденное, стоящее вне созданных вещей»; 3) «(...) заметно именно то, что при каждом следующем процессе круговорота душа идет к новому качественному восхождению». В этих тезисах философа говорится и подразумевается процесс рефлексии. Он рассуждает об эволюции природных явлений, «упорядоченности» происхождения и развития — именно так обретается гармония и целесообразность коллективной жизни. Здесь Шакарим развивает идеи рефлексии и антропоморфизма. Рефлексия понимается им как обращенность мысли на субъект мышления и на собственно процесс мышления. Мы знаем, что существуют два типа мышления: 1) практическое мышление, когда на некий предмет заставляет обратить внимание внешняя ситуация; 2) рефлексия, когда предмет внимания включает процесс мышления.

Антропоморфизм — это система взглядов, согласно которым природа наделяется человеческими свойствами, уподобляется человеку, понимаются ее закономерности по форме поведения человека. В другом месте своего трактата Шакарим пишет: «Мне думается, не осталось таких мыслей, слов и дел, которые не осмысливались и не делались в древности». Ведь Шакарим утверждает мысль о человеческой рефлексии, благодаря которой появляются и открываются новые законы природы и общества, поскольку при наличии антропоморфизма общество находится в рамках мифологического сознания. Ему не ведомы законы природы, так как такое состояние мышления возможно только в присваивающем типе хозяйства, когда человек стремится объяснить мир тем, что просто переносит человеческие свойства на окружающий его мир. Главным элементом мифологического сознания является миф. Миф — это субъективное образование, имеющее для человека (носителя мифа) статус объективной реальности. В трактате Шакарима анализируются основные идеи Карла Г. Юнга, который писал, что сновидение и миф являются фактом субъективного образования. Такие идеи Шакарима сумели предвидеть некоторые открытия в конце XX в. Как только человек начнет подвергать рефлексии и критике миф, он теряет свою реальность. Можно подвести интенцию древнего мифа к следующей логической схеме: ХАОС → порядок. Если этот переход проводить на уровне космоса, мы получим космогонические мифы, если на уровне ритуала — календарно-обрядовые мифы и т.д. Главный персонаж-герой любого мифа подвергается мифологизации, но рефлексия выявляет основную причину некоторых событий того или иного мифа. Ср., например, миф о Прометее. Зевс приковал его к скале не за то, что он подарил людям огонь, а за то, что он знал тайну смерти Зевса.

Приведу еще один тезис из трактата Шакарима: «Между телом и душой существует нечто промежуточное, которое, являясь их общим свойством, служит причиной их единства и гармонии». Я считаю, что такое высказывание Шакарима предопределило в будущем, особенно в конце XX в., появление такой науки, как культурология. К примеру, А.А. Радугин пишет, что «отношение человека к миру определяется смыслом. (...). Смысл — это содержание человеческого бытия (в том числе и внутреннего бытия), взятое в особой роли: быть посредником в отношениях людей с миром и с самим собой (...). Подлинный смысл адресован не только разуму, но и неконтролируемым глубинам души, и непосредственно затрагивает наши чувства и волю. Эти смыслы покоятся в бессознательных глубинах человеческой души. Если эти

смыслы становятся доминирующими, то они не только объединяют людей, но и образуют культуру». Итак, в основе такого смыслового мира лежит доминирующий смысл. Культура выражает себя через мир символических форм, которые и передаются от одного поколения к другому. Эти символы живут вместе с человеком, находятся в родном языке и реализуются через его активную творческую интенцию. Мысли Шакарима идентичны взглядам русских философов, прежде всего, взглядам Н.А. Бердяева (Философия свободы. Смысл творчества. — Берлин, 1923).

Поэтому я считаю, что философское наследие Шакарима можно обозначить как поиски условий абсолютного добра для всего человечества. Его можно определить и другими словами — этика любви. Это философское кредо мыслителя было оформлено после хаджа в Мекку, когда он трудился в библиотеках Стамбула и Парижа, посещал лекции французских философов Ожана Воннера, Виктора Моние, Августа Багери и др. Особенности его творчества подробнее вырисовываются при сопоставлении с теорией Спенсера и других европейских ученых. Спенсер утверждает, что Абсолютное, лежащее в основе мироздания, совершенно непознаваемо. Мы можем осознать его через мерцание символов, отражающее два начала: психические и физические явления. Такое толкование содержат в себе только символы, не дающие знания о подлинной сущности мира. Фактически эти два начала никогда не становятся равноправными: если выдвигается на первый план физическое явление, то в это время психическое явление аннигилируется, и тогда все учение проявляется в рамках вульгарного материализма. Шакарим такой подход не принимает. Если на первый план выносятся понятие сознания (например, душевно-духовная устремленность), то в это время физическое явление приобретает самостоятельность, а все учение — характер спиритуализма. Шакарим лично наблюдает спиритуальные опыты в Париже, когда люди, обладавшие гипнотическим даром, внушали подопытному человеку совершать определенные действия. Шакарим считает, что абсолютная полнота бытия есть осуществленное единство всех согласуемых друг с другом содержаний бытия. Ведь каждый человек желает быть участником этой полноты бытия и, насколько это возможно в его силах, пытается воплотить эту полноту, прежде всего, в себе. Шакарим понимает эту полноту бытия как полноту Всевышнего. Поэтому человек, овладевая полнотой бытия, стремится взрастить в себе три абсолютные истины: приращение подлинных знаний (а эти знания есть у Творца), сделать свою душу благородной и одухотворить ее

при помощи *ужд н* (казах. «совесть»), что позволяет быть опорой для духовного возвышения человека.

А как должен возвыситься человек? Информация имеет смысл, если вы будете его осмысливать и понимать. Итак, обучение и исследование меняет, прежде всего, мозг человека. Поэтому и Шакарим стремится найти новый Логос для себя и для народа. Ведь он понимает, что в его время уже начался крах классической философии Запада, происходило падение Логоса, перешедшее в модернизм и постмодернизм, он воочию видит и конец нарратива, и он осознавал, что этот Логос может нести и разрушение. Поэтому он начинает изучать русскую софиологию, например, Вл.С. Соловьева, Н.А. Бердяева и других представителей русской философии. Во-вторых, он ощущает, что мы, казахи, проспали расцвет этого Логоса, и он обнаруживает только осколки этого явления. Об этом он пишет во время пребывания в Париже, посещая лекции французских философов. Он чувствует, что мы смотрим на все это со стороны, как бы стоим на обочине дороги, и поэтому он стремится найти условия абсолютного добра, истину, чтобы правильно интерпретировать, прежде всего, себя и свою нацию, а для этого нужно построить собственный казахский Логос. С какой болью сердечной он и Абай описывают нашу ментальность! Ведь для того, чтобы научиться отрицать что-либо, нужно определить и выработать собственные доминирующие смыслы. Если этого нет, то остается одно: искать между двумя противоречиями другое противоречие. Он понимает, что у западного человека четко выработаны стереотипы поведения и мыслительные ориентиры, например, для европейца присущи жесткость отрицания. Приведу из казахского языка такие обороты, как *kele zhatyr, bara zhatyr* и т.д. Что они обозначают и какой предпосытийный смысл вкладывается в такие сочетания? Это же архимедово действие, совершать что-либо крайне медленно, не торопясь, буквально делать что-либо лежа, кое-как. Поиски нового Логоса — это освобождение от этого явления и изменение себя на ментальном уровне. Иначе останемся у разбитого корыта цивилизации. Нужно выработать другой способ мышления без лакейского подражания другой культуре. Нужно что-то успеть схватить и уловить полезное из ускользающего мимо нас быстро меняющегося мира. Вот таким предстает перед нами философия Шакарима, она близка к русской философии, такова была ситуация того времени.

Итак, перед нами предстал опыт человека искреннего, реального участника тех событий, в творчестве которого отразились перипетии двух революций и национальной катастрофы 20–30-х гг. XX в. Эти

события и переживания, откровения и прозрения философа находим в его стихах, поэмах, философских трактатах. Автор книги пишет: «Главный урок Шакарима — в непостижимой жажде познания. Непостижимой, потому что он стремился познать то, что нельзя понять в принципе — истину. Он доказал, что нужно идти именно таким путем, ибо только познающие люди свободны». Сочинения Шакарима учат человека жить с совестью, не терять чести и быть справедливым и добрым к окружающим людям. Его жизнь — это история степи, а его труды — кладезь премудрости, которые помогают читателю осознать себя, прежде всего, человеком.

Труды Шакарима Кудайбердиева

1911 г. — «Родословная тюрков, киргизов, казахов и ханских династий», «Каноны мусульманства».

1912 г. — философско-поэтический сборник «Зеркало казахов», поэмы «Калкаман и Мамыр», «Енлик и Кебек».

1918 г. — эссе «Зеркало подлинного счастья».

1922–1923 гг. — поэма «Лейли и Меджнун» в журнале «Шолпан» в Ташкенте.

1924 г. — поэтический перевод повести А.С. Пушкина «Дубровский», статьи «Обращение к редактору газеты», «Критика и критика критики» в газете «Казахский язык».

1978 г. — стихотворения в переводе на русский язык в сборнике «Поэты Казахстана» (серия «Библиотека поэта») в Ленинграде.

1988 г. — «Шесть рассказов» в издательстве «Жазушы».

1990 г. — «Три истины» в альманахе «АЛЕМ», вып. 1.

КУНАНБАЙ — ЗНАКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ КАЗАХСКОЙ СТЕПИ XIX ВЕКА

В 2020 г. в Республике Казахстан начались торжества по случаю 175-летия со дня рождения великого казахского поэта-мыслителя Абая. Приуроченная к этому знаменательному событию, в 2020 г. издательством «Молодая гвардия» в серии ЖЗЛ вышла в свет вторая книга этой серии известного историка Казахстана Е.Б. Сыдыкова «Кунанбай» [1] (первая книга этой серии была посвящена выдающемуся казахскому философу Шакариму), посвященная судьбе отца великого поэта и мыслителя Абая и деда выдающегося философа и поэта Шакарима Кудайбердиева — Кунанбая Ускенбаева.

Кунанбай Ускенбаев был действительно выдающимся человеком, вначале его избрали бием (судьей), потом он стал главой (ага-султаном) Каркаралинской волости Восточного Казахстана. Его известность далеко простиралась в казахской степи и за ее пределами. Это был человек, знавший казахское обычное право предков и шежире (родословную казахов), поэтому к нему обращались со всех концов казахской степи люди, просили совета и помощи.

До выхода книги профессора Е.Б. Сыдыкова широкая общественность Казахстана мало что знала о его жизни и деятельности. Воспринимали его только как художественный образ в романе Мухтара Ауэзова «Путь Абая», в котором он предстал перед читателем как человек жестокий и авторитарный в своих делах и поступках, по отношению к окружающим людям и даже к своим близким. Читая книгу Е.Б. Сыдыкова, понимаешь, что это было не так, что это был лишь художественный образ. На самом деле он был совершенно другим человеком, человеком своего времени, жившим в соответствии с обычным правом казахов. Кроме того, это был человек, чувствующий перемены, надвигавшиеся в степи, он старался быть реформатором в рамках своей обширной волости, решал проблемы жизни и дела людей по справедливости и мог строго наказать тех, кто отступался от обычного права предков. Ему приходилось приспосабливаться к колониальной политике царского режима, чтобы сохранить, прежде всего, жизнь людей. Это было переломное время в жизни казахов XIX в., когда наступал процесс перехода от родовых, общинных отношений к зависимому состоянию в структуре Российской империи. Это было время, когда царским указом было упразднено ханство и образовавшуюся нишу заполнили люди из местной аристократии, возглавлявшие крупные фратрии на местах.

В 1822 г. император Александр I издал указ о введении «Устава о сибирских киргизах», разработанного М.М. Сперанским, которым ликвидировалась ханская власть в казахских жузах. Это было время, когда в компетенцию окружных приказов также передавались права на сбор ясака (пошлины) с торговых караванов. Зачастую приказы волостей в тех или иных жузах нарушали маршруты кочевания казахских родов, что также вызывало недовольство среди кочевников. Система ограничения политической самостоятельности казахских жузов (отмена ханской власти на территории Казахстана, изменения административного управления), колониальные действия царских властей (земельные захваты, разорение казахских аулов непомерными податями, даже открытый вооруженный грабеж их царскими

военными отрядами) — все это привело к антиколониальной войне во главе с последним ханом Кенесары. Целью восстания было сохранение самостоятельности не вошедших в состав царской России областей Казахстана и прекращение колонизации казахских земель через постройку крепостей и новых окружных укреплений. Движущими силами были все слои населения — крестьяне-шаруа, бии, батыры, султаны — численностью более 20 тыс. человек. Восстание продолжалось с переменным успехом в течение 10 лет. После его подавления царское правительство прекратило грабительскую политику в степи и стало выдвигать на административные должности авторитетных людей из местной знати. Такой была тогда социально-политическая ситуация в казахской степи, когда жил и трудился Кунанбай, старавшийся удержать свой народ от уничтожения в то смутное время.

Книга Е.Б. Сыдыкова показывает нам Кунанбая человеком, жившим в гуще людей, мечтавшим о счастье вверенного ему народа. Он всегда был рядом с ним в сложные времена, успешно решал самые разные проблемы, касавшиеся жителей казахской степи. Он был политиком своего времени — в своих мыслях, переживаниях, деяниях и действиях старался безболезненно для общества в целом разрешать узловые противоречия, чтобы сохранить стабильность и гармонию казахского общества.

Книга Е.Б. Сыдыкова представляет собой полное и документированное жизнеописание самобытного и яркого деятеля казахской степи XIX в., выполненное с использованием нарративных источников. Книга написана доступным научно-публицистическим языком, автор опирается на архивные материалы, хранящиеся в запасниках Санкт-Петербурга, Москвы, Омска и Семипалатинска.

Анализируя книгу Е.Б. Сыдыкова, попробуем определить, кем же и каким предстал перед читателями XXI в. Кунанбай Ускенбаев, и каким было время и окружение, в котором он жил и трудился.

Это было сложное время для кочевого общества, именно в этом социуме власть в степи представлял специфический сплав справедливости и знаний, и это представление успешно было усвоено Кунанбаем еще с молодых ногтей. Он сумел взрастить в себе степную мудрость — заботиться о народе, за что его ласково в народе называли Кунанбай-мырза. Чтобы быть справедливым, нужно было еще и обладать особым твердым характером. Так, он мог быть и жестким, и суровым руководителем при принятии срочных мер по обустройству жизни коллектива. Он прививал людям умение трудиться в суровых условиях степи. Ведь в лютые морозы человек

не мог оставаться один на один с природными невзгодами, а руководствоваться узами взаимопомощи друг друга. Таким предстал перед читателем в книге Е.Б. Сыдыкова Кунанбай. Позже, когда он возглавил свой многочисленный род, Кунанбай предстал волевым, ответственным, надежным и обязательным руководителем. Он жил полной жизнью, любил общение, ценил юмор, речь у него была ясной и доходчивой. Многие его высказывания стали крылатыми выражениями, назидательными изречениями для потомков.

Главным кредо жизни Кунанбая, которому он следовал неустанно, являлась одна черта его характера: он всегда превыше всего ставил перед собой задачу сохранения жизни людей и мог наказать человека, допустившего нерасторопность в делах, приведшего к угрозе жизни либо благополучию общества. Ведь в суровых условиях полуголодной степи было трудно выжить скотоводу-кочевнику, и он знал цену жизни. Он любил повторять: «Понравишься народу — понравишься и Богу», «Будешь уважать народ — станешь и ты уважаемым человеком», «Без народа ты — без рук», «Человек с народом процветает и хорошеет» и т.д. Таким предстает перед казахским народом Кунанбай. Он иногда высказывал глубокие философические мысли: «Человеку одному трудно дотянуться до Бога. Но от народа до Бога — одна ступень».

Кунанбай был глубоко верующим человеком. Его отец, подавивший ему Коран, сказал, что нужно научиться читать и понимать суры Корана. Это завещание отца он претворил в жизнь, научился классическому арабскому языку и превратился в настоящего экзегета, комментирующего многие потаенные смыслы сакрального текста Корана. Например, при открытии мечети в Каркаралинске Кунанбай прочитал аят 144 из суры 2 Корана: «Мы видели, как ты обращал свое лицо к небу, и мы обратим тебя к кибле, которой ты останешься доволен. Обрати же свое лицо в сторону Заповедной мечети. Где бы вы ни были, обращайтесь ваши лица в ее сторону. Воистину, те, которым даровано Писание, знают, что такова истина от их Господа. Аллах не пребывает в неведении относительно того, что они совершают». Это демонстрирует нам, читателям и современникам, каким человеком был Кунанбай.

Читатель может задать и нериторический вопрос: а для современной эпохи глобализации нужно ли бороться за родовую идентичность? Думаю, что это наша с вами общая история, и нужно вести борьбу за общую казахскую национальную идентичность, чтобы не остаться на задворках цивилизации, уйти от трайбализма и построить современное демократическое общество.

Итак, биография такой знаковой исторической личности, как Кунанбай, — это историческое достояние нашего народа. Нам нужно знать свою историю, чтобы не стать манкуртами, «иванами, не помнящими родства». Книга Е.Б. Сыдыкова «Кунанбай» является информационной предтечей, трамплином для последующего изучения великих персоналий казахской степи.

1. *Сыдыков Е.* Кунанбай. — М.: Молодая гвардия, 2020. — 351 [1] с. — (Жизнь замечательных людей: сер. биогр.; вып. 1815).